

DOI 10.21672/1818-510X-2021-69-4-039-044

**ПРОТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ И ВЫСТУПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН
АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918 г.**

Тимофеева Елена Георгиевна, доктор исторических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: timoveeva.asu@mail.ru

Лебедев Сергей Владиславович, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dnsv@mail.ru

Тюрин Алексей Олегович, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: tualol1977@yahoo.com

В данной статье в качестве исследовательской задачи выступает изучение крестьянского протеста на территории Астраханской губернии в период гражданской войны на примере событий 1918 г., когда острейшее крестьянского сопротивления было направлено против проводимых местными органами военно-мобилизационных мероприятий и продовольственной политики. Вооружённое противостояние с советской властью направлялось неприятием крестьянства, уставшего от войн и социальных потрясений, чрезвычайных методов проведения мобилизаций в Красную армию, многочисленных реквизиций и связанных с ними нарушений. «Крестьянское бунтарство» проявлялось в форме вооружённого сопротивления или мирного протеста как ответ на непомерные «тяготы и несправедливости» со стороны новой власти. Изучение научной проблемы на материалах Астраханской губернии, где в январе 1918 г. установилась советская власть, а уже весной и летом поднялась волна крестьянского недовольства политикой чрезвычайных реквизиционных, конфискационных, мобилизационных мероприятий, представляется актуальным и значимым. Во-первых, в связи с недостаточной изученностью вопроса в пространстве региональной историографии, избоблюющей идеологическими оценками событий советских историков, во-вторых, необходимостью дополнить общероссийскую картину крестьянского протестного движения новыми источниками регионального уровня, результатами анализа фактов с позиций современных методологических подходов. Системный подход позволил рассмотреть исследуемую проблему в совокупности факторов, отражавших причины, ход, результаты протестных выступлений крестьян Астраханской губернии в изучаемый период. В ходе исследования применены специально-исторические методы: историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный. Источниковой базой исследования послужили материалы фондов Государственного архива Астраханской области. Статья отражает результаты изучения причин, интенсивности и форм проявления крестьянского протеста в Астраханской губернии на начальном этапе гражданской войны. В результате исследования выявлены основные причины, вызывавшие недовольство крестьянства, и определены формы крестьянского протеста – публичные выступления против политики советской власти, разрозненные выступления крестьянства, бунты и восстания. Введены в научный оборот новые источники.

Ключевые слова: гражданская война, советская власть, Астраханская губерния, крестьянский протест, военно-мобилизационная политика, хлебная монополия, комбеды, Красная Армия, восстание, агитация.

Цитирование. Тимофеева, Е. Г. Протестные настроения и выступления крестьян Астраханской губернии в 1918 г. / Е. Г. Тимофеева, С. В. Лебедев, А. О. Тюрин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 39–44. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-039-044.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

PROTEST MOOD AND UPRISING OF THE PEASANTS
OF ASTRAKHAN PROVINCE IN 1918

Elena G. Timofeeva, Doctor of Historical Sciences, Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: timofeeva.asu@mail.ru

Sergei V. Lebedev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: dnsv@mail.ru

Alexey O. Tyurin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: tualol1977@yahoo.com

The research objective of the article is the study of the peasant protest in the territory of the Astrakhan province during the civil war on the example of the events of 1918, when the spearhead of peasant resistance was directed against the military mobilization measures and food policy carried out by local authorities. The armed confrontation with the Soviet regime was caused by the rejection of the peasantry, tired of wars and social upheavals, extraordinary methods of mobilization into the Red Army, numerous requisitions and related violations. "Peasant rebellion" manifested itself in the form of armed resistance or peaceful protest as a response to the exorbitant "hardships and injustices" caused by the new government. It seems relevant and significant to study the scientific issue based on the materials of the Astrakhan province, where Soviet power was established in January 1918, and as soon as in the spring and summer there was a wave of peasant discontent with the policy of extraordinary requisition, confiscation, mobilization measures. Firstly, due to insufficient study of the issue in regional historiography, replete with ideological assessments of the events by Soviet historians, and secondly, due to the need to supplement the all-Russian picture of the peasant protest movement with new sources of the regional level, the results of the analysis of the facts from the standpoint of modern methodological approaches. The systematic approach made it possible to consider the problem under study in a set of factors that reflected the reasons, course, results of protest actions of the peasants of the Astrakhan province in the period under study. The research involves special historical methods: historical-genetic, historical-typological and historical-comparative. The source base of the study was the materials from the funds of the State Archives of the Astrakhan Region. The article reflects the results of studying the causes, intensity and forms of manifestation of peasant protest in the Astrakhan province at the initial stage of the civil war. The study reveals the main reasons for the discontent of the peasantry and the forms of peasant protest - public statements against the policies of the Soviet regime, scattered uprisings of the peasantry, riots and revolts. New sources have been introduced into scientific circulation.

Keywords: civil war, Soviet power, Astrakhan province, peasant protest, military mobilization policy, grain monopoly, military commissariats, Red Army, revolts, agitation.

Citation. Timofeeva, E. G., Lebedev, S. V., Tyurin, A. O. Protest mood and uprising of the peasants of Astrakhan province in 1918. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 4 (69), pp. 39–44. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-039-044.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающим научным интересом отечественных историков к переосмыслению теоретических взглядов на проблему крестьянского протеста. Целью данной статьи является изучение крестьянского сопротивления советской власти на территории Астраханской губернии в 1918 г. Новизна исследования определяется результатами анализа основных причин протестных настроений крестьян Астраханской губернии, форм, особенностей и результатов сопротивления, его связи с событиями, происходившими в губернском центре.

Основная часть

С началом гражданской войны в России, в силу сложившейся военно-стратегической обстановки, Астраханская губерния стала важным связующим звеном между центром страны и Закаспием, Кавказом, Кубанью, Ставрополем – «... воротами к богатым нефтью и хлебом местам...», – по образному выражению С. М. Кирова [15, с. 23]. В конце весны 1918 г. в стране началась активная фаза гражданской войны. Перед новой властью всё острее вставал вопрос формирования, вооружения и снабжения Красной армии. Для этого и начали проводить мобилизации мужского населения в армию, особенно активно в уездах, и осуществлять реквизиции сельскохозяйственной продукции.

Оказавшись в непосредственной близости к юго-восточным фронтам, Астрахань превратилась в главную базу снабжения советских сил на Кавказе. По мере осложнения обстановки весной 1918 г. стали проводиться мобилизации в Красную армию на территории Астраханской губернии. 10 мая на закрытом заседании Астраханского губернского исполнительного комитета (Астраханского губисполкома) приняли постановление о проведении в губернии всеобщей мобилизации в Красную армию [1, с. 422]. Результативно прошла мобилизация мужского населения в Красноярском уезде, в Черноярском уезде под ружьё поставили всё мужское население от 18 до 40 лет.

Однако в целом мобилизации в Красную армию, особенно в деревне, проходили с определёнными трудностями. Привлечение всё большего числа мужского населения в армию вызывало недовольство людей, проявлявшееся как в уклонении от службы в РККА, так и в стихийных протестных выступлениях. В конце июля, в связи с наступлением турецких войск, резко ухудшилось положение Бакинской коммуны. Астраханский губисполком вынес решение об оказании помощи Баку войсками и объявил мобилизацию в Красную армию мужчин разных возрастных групп. В ряде сёл – в Пролейке, Александровском, Балыклейном – население выступило против проведения мобилизации. Эти выступления были быстро подавлены властями [15, с. 7, 10].

В июне и июле 1918 г. в Астраханской губернии проводилась мобилизация в Красную армию молодёжи в возрасте от 18 до 25 лет [14, с. 616], а уже в начале августа объявлена новая мобилизация сразу нескольких призывных возрастов. Рост недовольства столь частыми мобилизациями вылился в восстание. 15 августа 1918 г. в Астрахани произошёл «августовский мятеж» мобилизованных в Красную армию, который на несколько дней парализовал деятельность властных структур. Вести о свержении советской власти в губернском центре быстро разнеслись по деревням и сёлам.

В селе Чаган выступление началось в тот же день, 15 августа. Как следует из донесения начальника 1-го участка Астраханской уездной милиции, триггером к народному выступлению стал приезд из Камызяка неизвестного «гражданина», вооружённого ружьём, который, созвав на площади жителей села, заявил следующее: «Граждане села Чаган, объявляю вам, что в нынешней день нам пришлось получить великую радость, что советскую власть сшибли». Затем, отдав распоряжение об аресте представителей местной власти и необходимости избрать «комитет граждан», уехал на пароходе обратно в Камызяк [13, л. 17].

Астраханские краеведы по-иному описывают данное событие. Советским историкам важно было доказать теорию общего заговора с целью свержения советской власти в губернии. Поэтому Н. В. Мушкатеров и П. С. Сысоев в качестве фактора, приведшего к восстанию, указали на приезд из Астрахани некоего унтер-офицера, сообщившего о падении советской власти в городе, пытаясь таким образом показать как наличие единого контрреволюционного центра, так и заранее разработанного плана свержения советской власти. Описывая участников восстания, советские историки активно используют такую стигму как «кулаки». Именно местные «кулаки», по их мнению, арестовали руководителей чаганского сельсовета [16, с. 15].

Из милицейского доклада следует, что события развивались иначе. Жители села на общем собрании выбрали делегатов для поездки в Астрахань, чтобы «узнать все подробности», а до их возвращения решили ничего не предпринимать. На следующий день, 16 августа, в 4 часа утра, из Камызяка приехали несколько человек и вновь призывали к свержению власти. Видимо на этот раз, поддавшись агитации приезжих, в 9 часов утра жители села Деревенский, Воронов, «двое Булиных», доктор Гельвик и священник Сергей Лебедев собрали у волостного правления общее собрание жителей, на котором избрали председателем М. Н. Деревенского, а секретарем – А. Волина. Председатель объявил о свержении советской власти. Собрание постановило арестовать членов волостного совета и военкомата. Составили протокол, который подписали участники собрания. Вечером, в 18 часов, вернулись посланные в губернский центр делегаты с известием о подавлении антисоветского восстания в Астрахани. Решением общего собрания всех недавно арестованных отпустили. После своего освобождения члены Чаганского волостного совета обратились за помощью в Форпостинский военкомат. 17 августа в Чаган из Форпоста (пригород Астрахани – *прим. авт.*) прибыл отряд краснофлотцев и арестовал 10 активных участников восстания [13, л. 17–17 об.].

В селе Карантинном выступление произошло также 15 августа 1918 г. «Штаб шести», созданный из «местных кулаков», организовал нападение на стоявший на рейде против села пароход «Борис» с военным грузом. Мятеж быстро подавили с помощью пароходов «Каспий», «Астрахань» и баркаса «Кудеяр», доставивших отряды красноармейцев и рабочих «с Форпоста» [16, с. 15].

В Красном яре местное руководство, дезориентированное сообщениями о свержении советской власти в Астрахани, бежало на пароходе в Енотаевск, где выяснилось, что мятеж в Астрахани подавлен, и нужно возвращаться обратно. Пока красноярские руководители отсутствовали, все учреждения в селе не работали. Многие жители решили, что «комиссары и коммунисты разбежались, кто-то ударил в колокол, собрали народ и объявили, что советская власть не существует». В квартирах коммунистов прошли обыски, направленные на то, чтобы «...отобрать у них награбленное добро». Большинство населения стало грабить склады продовольственного комитета (продкома) и военкомата. Вернувшиеся из Енотаевска большевики смогли восстановить порядок и советскую власть в Красном яре [3, л. 104–105].

30 октября 1918 г. ликвидировано восстание мобилизованных в селе Промысловка. Итог – девять «главных зачинщиков» расстреляно [11, л. 18 об.]. Как следует из донесения начальника 4-го милицейского участка, во время проведения мобилизации жителей села 1896 г. рождения, «Воронцов, Маслов, Кравченко и другие в числе 9 человек», призывали население неповиноваться распоряжениям советской власти и тем самым «расстроили призыв». Прибывший отряд красноармейцев 29 октября расстреляли Мозгунова, Воронцова, Маслова, Кравченко,

Ширика, Шептухина. 30 октября расстреляли Храпова и Емельяненко. «После приведённого войсками карательного процесса, не только промышленное население, но и многие отдаленные поселения осознали воочию, что кучка негодяев своими несознательными порывами может много положить жертв среди темной деревенской массы. А потому всё население уже начало сознавать, что «двум богам служить нельзя» [13, л. 51].

Другой острой проблемой, вызывавшей недовольство крестьянства, являлась, так называемая продовольственная политика и связанная с ней «хлебная монополия».

К лету 1918 г. в Астраханской губернии сложилась сложная обстановка с государственными заготовками хлеба. В мае по всей стране была провозглашена «хлебная монополия» и введена «продовольственная диктатура». Для её осуществления в Астрахани стали создаваться продовольственные отряды (продотряды), которые заготавливали «продовольствие по твёрдым ценам в селах Астраханского края». Ввели даже должность «главнокомандующего всеми продовольственными отрядами» [10, л. 22]. Астраханский историк Н. В. Мушкатеров называл такие отряды «карательными».

В ходе работы II краевого Астраханского съезда советов делегаты, хотя и признали «хлебную монополию», но в то же время разрешили «...покупку хлеба урожая 1917 г. не по твёрдым ценам» [15, с. 13]. Такое решение, безусловно, вносило путаницу как в деятельность продотрядов, так и в сознание крестьян. Попытки продотрядов вводить «хлебную монополию» вызывали недовольство крестьян, выступавших за свободную продажу хлеба. Об этом свидетельствует инцидент, произошедший в селе Быково Царевского уезда.

В июне 1918 г. в Быково прибыл из Астрахани продотряд. Его командир А. Шафиев запретил крестьянам продавать хлеб в другие губернии, объявив, что это можно делать по твёрдым ценам и только Астраханскому губернскому продовольственному комитету. Тогда председатель местного исполкома Н. И. Алешечкин созвал общее собрание жителей села, большинство участников которого высказались за то, чтобы допустить «вольную продажу хлеба по вольным ценам во всей губернии и г. Астрахани». В итоге Быковский сельский совет принял аналогичное постановление, и на его основании крестьяне заявили, что они «имеют право продавать [хлеб] как им угодно» [10, л. 24, 32–32 об.].

Для претворения в жизнь продовольственной диктатуры местные власти стали прибегать к насилию. В июне 1918 г. в Рахинском сельсовете Царевского уезда красноармейские отряды, совершив рейд по «кулацким хуторам», изъяли 3 500 пудов хлеба и 7 500 рублей [17, с. 159–160]. 13 июля Енотаевский уездный исполком принял постановление, направленное на ужесточение политики «чрезвычайщины»: «Отобрать по твёрдым ценам хлеб и сдавать в местный продовольственный комиссариат для распределения между беднейшим населением. Производить аресты контрреволюционеров с правом суда на месте и заключением под стражу сроком до 2 месяцев, в более важных случаях направлять в Енотаевск для предания суду Военного революционного трибунала» [7, л. 16].

Подобные действия спровоцировали рост антисоветских настроений среди крестьянства, особенно в земледельческих северных уездах губернии. Так, в политических сводках (июль 1918 г.) отмечалось, что в Черном яре «...расклеили прокламации: «Да здравствует Учредительное собрание! Долой насильников-большевиков!», во многих местах этого уезда отношение к советской власти враждебное... В Царевском уезде, в селе Владимировка... население настроено враждебно к советской власти, по слухам у многих спрятано оружие... Почти во всём уезде население не подчиняется приказам Советов, мобилизации не признает. Хлеба много, но взять его у населения трудно» [2, л. 2–3, 21–22].

Крестьяне оказывали сопротивление посылаемым в деревню продотрядам. В селе Басы Яндыковской волости присланный из Форпоста продотряд «по борьбе со спекуляцией муки» встретил вооружённое сопротивление и потерял 16 человек убитыми. В качестве наказания, под предлогом «возмещения расходов, понесённых советом за похороны убитых, а также обеспечения их семей», 3 августа 1918 г. Форпостинский совет рабочих и крестьянских депутатов принял решение наложить на жителей Яндыковской волости контрибуцию в размере 1 млн рублей [8, л. 3].

В помощь продотрядам в проведении продовольственной политики по всей стране создавались комитеты бедноты (комбеды). В Астраханской губернии, согласно декрету ВЦИК от 11 июня 1918 г., началось создание комбедов на волостном и сельском уровнях. В основном они состояли из коммунистов и сочувствующих им, производили учёт всех «кулацких» посевов и продовольственных запасов, изымали у крестьян хлебные излишки и налагали на них денежные контрибуции [17, с. 167]. При этом создание комбедов не всегда проходило гладко. Так, представитель Астраханского губисполкома Лакисов в июле-августе 1918 г. около трёх недель не мог реорганизовать комитеты бедноты в Сысыколях и Кочковатке из-за отсутствия там партийных (коммунистических) ячеек и сезонной миграции части населения («бедняки ушли на заработки в Астрахань»). Лакисов просил выделить ему в помощь харабалинских коммунистов (Надзянова и Полякова) для очередной попытки «реорганизации комбеда» [4, л. 158].

18 августа Лакисов, Иконичкий, Поляков и Надзянов приехали Сасыколи и организовали в селе общее собрание жителей села для обсуждения вопроса о реорганизации комбеда. В ходе собрания возник конфликт. Один из участников собрания заявил, что «...Брестский мир заключили без аннексий и контрибуций, а с нас контрибуцию берут». В этот момент в толпе раздались крики «Бей», военком Блохин, военполитком Васильев и пять красноармейцев разбежались в разные стороны. Прибывших из Харабалей начали избивать. Сильно пострадал Надзянов, Иконичкого и Лакисова арестовали, а Поляков смог убежать [4, л. 158, 161].

Вечером того же дня протестное волнение началось в Харабалах. По удару церковного колокола стали сходиться жители на общее собрание. Приехавшие представители из Сасыколей проинформировали собравшихся харабалинцев о свержении советской власти в Сасыколях и призвали присоединиться к ним, что было закреплено постановлением общего собрания. Для совместного управления создали комитет «Народной власти», в «состав которого избрали Зуева (сын торговца) – председатель, П. Н. Скачкова (сын торговца) – руководитель военными делами, П. А. Скачкова (сын торговца) – секретарь казначей, а коммунистов и красноармейцев арестовали» [4, л. 162].

Согласно официальным документам, восстание в Сасыколях и Харабалах подавили «под руководством председателя исполкома [Енотаевского] уезда Маскаленко и комиссара внутренних дел Луковского» при помощи отряда Ленинского полка и Енотаевского отряда [1, с. 299].

Разведка Ленинского полка во главе с И. В. Болтуновым нейтрализовала вооружённую охрану повстанцев на станции Харабалинская, затем части Ленинского полка вошли в Харабали и освободили всех арестованных коммунистов и красноармейцев, подавив мятеж [4, л. 163].

Житель Харабалай Г. И. Поляков в своих воспоминаниях пишет о том, что повстанцы на окраине Сасыколей «развёрнутым фронтом в сторону Кочковатки» вырыли окопы, в которых расположился отряд вооружённых 80–85 бойцов..., но получив данные, что у нас много пулемётов и бойцов, руководители сасыкольского восставшего кулачества сняли свой отряд». При этом, чуть ранее, «кулаку М. И. Воробьеву, поручили, взяв арестованных Лакисова и Иконниченко, срочно выехать в Енотаевск с просьбой приехать председателю исполкома и лично разобраться на месте» [4, л. 164].

Первоначально для проведения расследования арестовали 75 человек. Однако, как оказалось, «...главные воротилы скрылись, а те, кто был задержан, выполняли вторые роли, при этом некоторые из них делали это, не разобравшись до конца. В числе последних оказались даже представители бедноты». В итоге пять человек отправили в Енотаевскую уездную ЧК, остальных обложили контрибуцией «в фонд продовольственного комитета». 23 августа провели перевыборы в местные советы в Сасыколях и Кочковатке, в состав которых вошло большинство бедняков. После ликвидации мятежа в Сасыколях создали комитет бедноты [4, л. 54, 165, 166].

Осенью 1918 г. в Астраханской губернии обстановка оставалась напряжённой. Ситуация усугублялась значительным превышением должностных полномочий представителями разных властных органов. Особенно отличались комбеды и региональные ячейки партии большевиков. В селе Сергеевка Икрянинской волости члены комбеды и местные коммунисты, проводя незаконные обыски, реквизировали не только излишки сельскохозяйственной продукции, но и личные вещи у жителей села, а также деньги и продукты питания [9, л. 8–11, 14–16]. Комитет бедноты в селе Каралат без каких-либо доказательств арестовал 12 жителей села по обвинению в саботаже, спекуляции и агитации против советской власти и передал в губчека. Из-за отсутствия улики комиссия прекратило дело, при этом ЧК вынуждена была указать комбеду на то, что он может производить аресты только тогда, когда, имеются «веские улики, устанавливающие вину арестованных» [12, л. 65].

Власти вынуждены были реагировать на обращения граждан с жалобами на беззаконие. 20 ноября 1918 г. Енотаевский уездный исполком в своем распоряжении заведующим отделам исполкома предлагал в целях выяснения «справедливости и принятия мер против растущей провокации среди населения о якобы беззаконных действиях местных комиссаров в смысле всякого рода реквизиций, конфискации всевозможного движимого имущества» составлять отчёт о допущенных нарушениях, а в будущем «всякого рода реквизиции и конфискации со стороны учреждений и лиц» прекратить [5, л. 235].

23 ноября 1918 г. Енотаевский уездный исполком вновь в циркуляре указывал на то, что «...в последнее время имели место крайне прискорбные случаи» при проведении продовольственной политики, «когда должностные лица, командируемые в места различными уездными органами советской власти, выходили из рамок своей компетенции, производя незаконные аресты и налагая контрибуцию» [6, л. 18]. Несмотря на осуждения подобных действий официальными органами, указанные нарушения продолжались. 5 декабря 1918 г. на заседании Астраханского уездного исполкома заслушали доклад комиссара продовольствия, в котором шла речь о злоупотреблениях командира продотряда Полякова. В итоге приняли решение о передаче материала в уездную ЧК [11, л. 45 об.].

Выводы

Таким образом, события весны-осени 1918 г., связанные с вооружённым протестом жителей ряда сёл Астраханской губернии, зримо свидетельствовали о противостоянии крестьянства и органов советской власти, проводивших военно-мобилизационную и продовольственную политику с помощью репрессивных методов и форм. Разрозненные выступления крестьян, носившие стихийный характер, подавлялись карательными отрядами. Предпринимаемые меры, направленные на борьбу с нарушениями при проведении мобилизационных, реквизиционных мероприятий в деревне не приносили видимых успехов, усиливали недовольство, протестные настроения в крестьянской среде, готовя почву для новых выступлений против советской власти.

Список литературы

1. Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917–1920). Документы и материалы. – Астрахань : Волга, 1958. – Ч. 1. – 447 с.
2. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). – Ф. П.-1. – Оп. 1. – Д. 5.
3. ГААО. – Ф. П.-296. – Оп. 3. – Д. 101.
4. ГААО. – Ф. П.-296. – Оп. 3. – Д. 264
5. ГААО. – Ф. Р.-392. – Оп. 1. – Д. 2.
6. ГААО. – Ф. Р.-477. – Оп. 1. – Д. 12.
7. ГААО. – Ф. Р.-477. – Оп. 1. – Д. 24.
8. ГААО. – Ф. Р.-1178. – Оп. 1. – Д. 12.
9. ГААО. – Ф. Р.-1178. – Оп. 1. – Д. 24.
10. ГААО. – Ф. Р.-1178. – Оп. 1. – Д. 101.
11. ГААО. – Ф. Р.-1223. – Оп. 1. – Д. 5.
12. ГААО. – Ф. Р.-1223. – Оп. 1. – Д. 17.
13. ГААО. – Ф. Р.-3182. – Оп. 2. – Д. 2.
14. История Астраханского края. – Астрахань : Астраханский государственный педагогический университет, 2000. – 1119 с.
15. Мушкатеров, Н. В. Астраханские большевики во главе обороны Астрахани (1918–1919 гг.) / Н. В. Мушкатеров. – Астрахань : Типография Приволжского района, 1957. – 52 с.
16. Мушкатеров, Н. В. Оборона Астрахани в 1918–1919 гг. / Н. В. Мушкатеров, П. С. Сысоев. – Астрахань : Волга, 1957. – 55 с.
17. Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. – Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1985. – 749 с.

References

1. *Borba za vlast Sovetov v Astrakhanskom krae (1917–1920). Dokumenty i materialy* [Struggle for Soviet power in the Astrakhan Region (1917–1920). Documents and materials]. Astrakhan, Volga Publ. House, 1958, part 1, 447 p.
2. *State Archives of the Astrakhan Region (GAAO). F. P.-1. op. 1. d. 5.*
3. GAAO. F. R.-392, op. 1, d. 2.
4. GAAO. F. P.-296, op. 3, d. 101.
5. GAAO. F. P.-296, op. 3, d. 264.
6. GAAO. F. R.-477, op. 1, d. 12.
7. GAAO. F. R.-477, op. 1, d. 24.
8. GAAO. F. R.-1178, op. 1, d. 12.
9. GAAO. F. R.-1178, op. 1, d. 24.
10. GAAO. F. R.-1178, op. 1, d. 101.
11. GAAO. F. R.-1223, op. 1, d. 5.
12. GAAO. F. R.-1223, op. 1, d. 17.
13. GAAO. F. R.-3182, op. 2, d. 2.
14. *Istoriya Astrahanskogo kraja* [History of the Astrakhan Region]. Astrakhan, Astrakhano State Pedagogical University Publ. House, 2000, 1119 p.
15. *Mushkaterov, N. V. Astrahanskije bolshevikiki vo glave oborony Astrahani (1918–1919 gg.)* [Astrakhan Bolsheviks in charge of the defense of Astrakhan (1918–1919)]. Astrakhan, Tipografiya Privolzhskogo rayona, 1957, 52 p.
16. *Mushkaterov, N. V., Sysoev, P. S. Oborona Astrahani v 1918–1919 gg.* [Defense of Astrakhan in 1918–1919]. Astrakhan, Volga Publ. House, 1957, 55 p.
17. *Ocherki istorii Astrakhanskoj oblastnoy organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Astrakhan regional organization of the CPSU]. Volgograd, Nizhne-Volzhskoe Book Publ. House, 1985, 749 p.